

УДК 159.99

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (33) 311 93 62, mariya.korol.2222@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ПОЗДНЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ИЗ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье представлены результаты исследования толерантности к неопределенности, межличностной толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности студентов из городской и сельской местности. Описаны сходства и различия в структурно-содержательных характеристиках толерантности к неопределенности указанных групп студентов: отношение к новизне, сложным задачам, неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности. Отражены стилевые особенности реагирования на изменения студентов позднего юношеского возраста с учетом региона их проживания. Представлена характеристика эмпирически выявленных содержательных характеристик личностной готовности к переменам, инновационной готовности и готовности к организационным изменениям как сопряженным с феноменом толерантности к неопределенности и являющимся ее следствием. Описаны адаптивные стратегии поведения, связанные с выбором стратегий активности в ситуациях новизны, присущие студентам из городской и сельской местности.

Ключевые слова: юношеский возраст; толерантность к неопределенности; готовность к изменениям; стиль реагирования на изменения; инновационная готовность; адаптивные стратегии поведения.

Библиогр.: 5 назв.

M. A. Korol

Education institution "Baranovichi State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi,
the Republic of Belarus, +375 (33) 311 93 62, mariya.korol.2222@mail.ru

CHARACTERISTICS OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY IN LATE YOUTH STUDENTS FROM URBAN AND RURAL AREAS

The article presents the results of a study of tolerance to uncertainty, interpersonal tolerance to uncertainty, intolerance to uncertainty of students from urban and rural areas. The similarities and differences in the structural and substantive characteristics of tolerance to uncertainty of the indicated groups of students are described: attitude to novelty, attitude to complex tasks, attitude to uncertain situations, preference for uncertainty. Reflected are the stylistic features of responding to changes in students of late adolescence, taking into account the region of their residence. The article presents the characteristics of empirically revealed content characteristics of personal readiness for change, innovative readiness and readiness for organizational change as associated with the phenomenon of tolerance to uncertainty and as a consequence of it. The adaptive strategies of behavior associated with the choice of strategies of activity in situations of novelty, inherent in students from urban and rural areas, are described.

Key words: adolescence; tolerance for uncertainty; willingness to change; style of responding to changes; innovative readiness; adaptive behavior strategies.

Ref.: 5 titles.

Введение. Современный мир характеризуется крайней нестабильностью и постоянными изменениями. Неопределенность прочно вошла во все сферы деятельности человека [1, с. 130].

В психологическом контексте понятие «неопределенность» употребляется для осознания недостаточности информации, множественности альтернатив выборов и решений. В свою очередь, отношение личности к неопределенности, отражающее совокупность внутренних установок, субъективных оценок и реакций, принято называть толерантностью к неопределенности [2]. Отношение к неопределенности рассматривается в двух направле-

ниях: принятие условий неопределенности и избегание неопределенности, стремление к ясности; интолерантность к неопределенности [2]. По мнению Т. В. Корниловой [3], толерантность к неопределенности позволяет личности успешно функционировать в непредсказуемом пространстве современного мира [4]. С точки зрения Е. Г. Луковицкой, толерантность к неопределенности — условие для успешного самовыражения и адаптации личности в современном мире [5].

Цель исследования: выявить особенности толерантности к неопределенности у обучающихся позднего юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 105 человек позднего юношеского возраста (54 обучающихся, проживающих в сельской местности, и 51 обучающийся, проживающий в городской местности).

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования: диспозиционный подход к пониманию толерантности к неопределенности (фундаментальная диспозиционная черта личности) (Э. Френкель-Брунвик, С. Баднер, А. Р. Макдональд, Д. Л. МакЛейн, Т. В. Корнилова); подход к пониманию толерантности к неопределенности как динамической переменной, которая оказывает влияние на поведение в ситуации неопределенности (В. Дерома, Е. Г. Луковицкая); подход Т. В. Корниловой к пониманию толерантности к неопределенности как процесса личностной саморегуляции в условиях отсутствия устойчивых ориентиров выбора и невозможности применения готовых решений.

Были использованы следующие методы: тестирование и методы статистической обработки данных. Мы применяли следующие методики: «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой; опросник «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина; опросник Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения»; опросник «Личностная готовность к переменам» PCRS (Personal change readiness survey) в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер; опросник «Инновационная готовность персонала» В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой; опросник «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой; опросник Д. Холта «Готовность к организационным изменениям» в адаптации Е. А. Наумцевой.

Расчет критерия различий Манна—Уитни был осуществлен в программе Statistica 6.0.

Результаты исследования и их обсуждение. Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Для большинства девушек и юношей (58,09 %) характерен средний уровень толерантности к неопределенности. Впускать в свою жизнь неопределенность и принимать ее готовы 38,09 % испытуемых, для которых характерен высокий уровень толерантности к неопределенности. Отрицательное отношение к неопределенному, новому испытывают 3,82 % юношей и девушек, у которых выявлен низкий уровень.

Выявилось, что 62,86 % юношей и девушек имеют средний уровень интолерантности к неопределенности. Имеют высокий уровень интолерантности к неопределенности 29,52 % студентов. У них есть четкое понимание правильных и неправильных способов, своих принципов и ценностей, они стремятся к строгой упорядоченности во всем.

Для большинства девушек и юношей (72,38 %) характерен средний уровень межличностной интолерантности к неопределенности. Для них важна ясность в межличностных отношениях, однако они не заостряют на этом внимание. У 16,19 % диагностирован высокий уровень межличностной интолерантности к неопределенности.

Вычисление критерия Манна—Уитни для несвязанных выборок показало, что нет значимых различий в толерантности к неопределенности ($U = 1\,352$; $p = 0,88$), интолерантности

к неопределенности ($U = 1\,371$; $p = 0,97$), межличностной интолерантности ($U = 1\,277$; $p = 0,52$) к неопределенности среди обучающихся из городской и сельской местности.

Применение методики «Шкала толерантности к неопределённости» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина позволило выявить следующие показатели.

Нейтральное отношение к новизне имеют 69,52 % девушек и юношей. Считают, что новизна вносит свои существенные коррективы, вызывает дополнительные сложности и неприятности, 23,81 % респондентов.

Нейтральное отношение к сложным задачам характерно для 74,43 % студентов. Они считают сложные задачи вполне допустимыми, однако доля негативизма по отношению к таким задачам присутствует. Проявляют негативное отношение к сложным задачам 24,76 % испытуемых. Эти задачи вызывают у них дополнительные трудности, которых они стараются избежать.

Нейтральное отношение к неопределенным ситуациям имеют 84,76 % девушек и юношей. Не готовы к неопределенным ситуациям 14,29 % студентов. Такие ситуации выбивают их из привычного образа жизни.

В низкой степени предпочитают неопределенность 46,67 % студентов, средней степени — 42,52 %. Студенты отдают предпочтение стабильности, нежели неопределенности.

Имеют средний уровень толерантности к неопределенности 58,09 % девушек и юношей, низкий — 38,09 %. Это говорит о нежелании взаимодействовать в ситуации неопределенности, принятии изменений.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в отношении к новизне ($U = 1\,307$; $p = 0,65$), сложным задачам ($U = 1\,269$; $p = 0,49$), неопределенным ситуациям ($U = 1\,153$; $p = 0,15$), предпочтении неопределенности ($U = 1\,341$; $p = 0,82$), толерантности к неопределенности ($U = 1\,174$; $p = 0,19$) у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности.

Проанализируем результаты, которые получились при применении опросника Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения».

Преобладающим стилем реагирования на изменения оказался исследующий. К такому стилю реагирования прибегают 38,09 % студентов: им присуща рассудительность, поддержка и принятие изменений, согласие на изменения в случае понимания их необходимости.

Прибегают к принимающему стилю 30,48 % юношей и девушек. Они часто становятся инициаторами изменений, вовлекаются в новые начинания.

Для 33,33 % студентов характерен отрицающий стиль. Они не понимают, для чего нужно внедрять изменения, возможно согласие с необходимостью изменений, однако требуется долгая перестройка.

Имеют сопротивляющийся стиль 21,90 % студентов. Они очень эмоционально воспринимают изменения.

Нет значимых различий в исследующем ($U = 1\,364$; $p = 0,94$), отрицающем ($U = 1\,364$; $p = 0,94$), сопротивляющемся ($U = 1\,328$; $p = 0,75$), принимающем ($U = 1\,266$; $p = 0,48$) стиле реагирования на изменения у обучающихся из сельской и городской местности.

Рассмотрим результаты, полученные благодаря опроснику «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер. По шкале «Страстность» 78,09 % студентов имеют низкий уровень. Большинство студентов не обладают неумемной энергией, являются нерешительными. Обладают решительностью, неутомимостью, готовы взаимодействовать с переменами 1,67 % студентов. Определены значимые различия в страстности у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности ($U = 1\,013$; $p = 0,02$). Представители городской местности демонстрируют большую энергичность, активность. Возможно, это связано с тем, что студенты, проживающие в сельской местности, привыкли к определенному укладу жизни, а потому им сложно привыкнуть к городскому ритму жизни.

Говоря о такой составляющей личностной готовности к переменам, как находчивость, стоит отметить, что 69,62 % студентов имеют низкий уровень. Им сложно обращаться к ранее неизведанным источникам информации. Средний уровень имеют 28,57 % студентов.

Результаты по шкале «Оптимизм» показали, что для 52,38 % студентов свойственен средний уровень, т. е. они склонны к оптимистичному взгляду на происходящие ситуации, однако это не носит постоянный характер. Низкий уровень выявлен у 35,24 % студентов.

Имеют средний уровень смелости 41,90 % юношей и девушек. Для таких испытуемых характерна тяга к новому. Высокий уровень наблюдается у 23,81 %, низкий — 34,29 % студентов.

Средний уровень адаптивности имеют 58,09 %, низкий — 31,43 % студентов, которым крайне сложно привыкать к новому, изменению своих планов и решений. Легко привыкают к изменениям и приспосабливаются к ним 10,48 % студентов.

Низкий уровень уверенности характерен для 77,14 % студентов. Они не верят в свои достоинства, не знают своих сильных сторон. Средний уровень выявлен у 19,00 % студентов.

Рассматривая такую составляющую личностной готовности к переменам, как толерантность к двусмысленности, отметим, что 39,05 % студентов имеют низкий уровень. Они не могут спокойно относиться к отсутствию ясных ответов. Средний уровень — у 52,86 % студентов.

Отсутствуют различия в толерантности к двусмысленности ($U = 1\ 324$; $p = 0,73$), находчивости ($U = 1\ 313$; $p = 0,68$), оптимизм ($U = 1\ 313$; $p = 0,68$), смелости ($U = 1\ 192$; $p = 0,24$), адаптивности ($U = 1\ 367$; $p = 0,95$), уверенности ($U = 1\ 201$; $p = 0,26$) у обучающихся из сельской и городской местности.

Применение опросника Д. Холта «Готовность к организационным изменениям» позволило получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели по шкале «Уместность убеждений». Для большинства студентов (62,86 %) характерен высокий уровень: при правильном объяснении целей внедряемых изменений они готовы признать их необходимость. У 37,14 % юношей и девушек выявлен средний уровень.

По шкале «Поддержка руководства» мы получили следующие данные. Для 90,42 % студентов характерен средний уровень: они видят поддержку со стороны руководства. Имеют высокий уровень 9,58 % респондентов.

Большинство студентов (89,52 %) считают, что можно реализовать изменения в средний уровень. Они знают о наличии у себя необходимых знаний, если им предстоит взаимодействовать с новым и непривычным.

Шкала «Личное отношение» показывает, что большинство студентов (92,38 %) имеют средний уровень. Это значит, что они видят для себя определенные положительные последствия внедряемых изменений. У 5,71 % диагностирован высокий уровень.

Не установлены значимые различия в убежденности в уместности изменений ($U = 1\ 376$; $p = 0,99$), переживании поддержки руководства ($U = 1\ 234$; $p = 0,36$), вере в реализуемость изменений ($U = 1\ 145$; $p = 0,14$), личном отношении к изменениям ($U = 1\ 188$; $p = 0,23$) у обучающихся из сельской и городской местности.

Применение методики В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой «Опросник инновационной готовности персонала» позволило выявить следующее. Большинство студентов (57,14 %) обладают эмоциональной готовностью к инновациям. Они готовы воспользоваться предлагаемыми перспективами. Низкий уровень выявлен у 40,95 % студентов.

Большинство (91,43 %) юношей и девушек имеют средний уровень мотивационной готовности к инновациям: готовы нести ответственность за определенные последствия изменений. Для 5,71 % характерен низкий уровень.

У 86,67 % юношей и девушек выявлен средний уровень когнитивной готовности к инновациям. Они имеют представление о том, как им получить необходимую информацию.

У 93,33 % студентов выявлен средний уровень личностной готовности к инновациям. Они отдают себе отчет в том, какие качества могут им помочь в той или иной ситуации. Имеют низкий уровень 5,71 % студентов.

Для большинства (90,48 %) студентов характерен средний уровень организационной готовности к инновациям, что свидетельствует об удовлетворенности созданными условиями в университете. Имеют высокий уровень 6,67 % студентов.

Таким образом, инновационная готовность студентов находится на среднем уровне у 93,33 %, на высоком — у 6,67 %. Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в эмоциональной ($U = 1\,326$; $p = 0,74$), мотивационной ($U = 1\,289$; $p = 0,57$), когнитивной ($U = 1\,236$; $p = 0,37$), личностной ($U = 1\,350$; $p = 0,87$), организационной ($U = 1\,371$; $p = 0,97$) и инновационной готовности ($U = 1\,346$; $p = 0,84$) у обучающихся из сельской и городской местности.

В ходе применения опросника «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой были получены следующие результаты.

Наиболее часто встречающейся (44,76 %) адаптивной стратегией поведения является стратегия «Активное изменение среды»: стремление приспособить среду и партнера под собственные потребности с помощью различного рода манипуляций. Эту стратегию чаще используют представители городской местности ($U = 1\,091$; $p = 0,07$).

Стратегия «Активное изменение себя» характерна для 28,57 % студентов. Эта стратегия подразумевает сознательно и произвольно достигнутые изменения в себе, связанные с внутренней перестройкой личности и помогающие приспособиться к ситуации.

У 13,33 % студентов диагностирована стратегия «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир»: концентрация на внутренних состояниях и переживаниях может сопровождаться психологическим подавлением.

У 13,33 % юношей и девушек установлена стратегия «Пассивное подчинение условиям среды». Она может проявляться в форме пассивного согласия с внешними требованиями уступчивости, подчинения авторитету, иногда — в форме подражания.

К стратегии «Пассивная репрезентация себя» прибегают 11,42 % студентов. Признаками данной стратегии являются приверженность жестким жизненным принципам, упрямство и некоторый фанатизм.

Используют стратегию «Пассивное выжидание внешних изменений» 4,76 % студентов. Стратегия предполагает надежду испытуемого на благоприятные изменения среды или упования на то, что всё разрешится само собой.

У 4,76 % испытуемых выявлена стратегия «Уход из среды и поиск новой», т. е. человек уходит от контакта с фрустрирующей средой и сосредоточивает силы на поиске новой, более приемлемой среды (или партнёра).

Нет значимых различий в стратегиях «Активное изменение себя» ($U = 1\,275$; $p = 0,52$), «Пассивное подчинение условиям среды» ($U = 1\,267$; $p = 0,48$), «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» ($U = 1\,243$; $p = 0,39$), «Уход из среды и поиск новой» ($U = 1\,364$; $p = 0,93$), «Пассивная репрезентация себя» ($U = 1\,338$; $p = 0,8$), «Пассивное выжидание внешних изменений» ($U = 1\,260$; $p = 0,45$) у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности. Девушки склонны в большей степени отмечать вклад руководства в успешность внедряемых изменений, в отличие от юношей ($U = 795$; $p = 0,00$). Девушки отмечают реализуемость изменений в большей степени, чем юноши ($U = 747$; $p = 0,00$).

По опроснику «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой нами были получены следующие различия. Существует значимое различие в проявлении стратегии «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» ($U = 835$; $p = 0,01$). Данную стратегию чаще используют девушки позднего юношеского возраста. Это может быть связано с тем, что девушки часто при столкновении с трудностями уходят в себя, чтобы разобраться с происходящим, и подключают фантазию.

Заключение. В поздней юности отмечаются следующие характеристики толерантности к неопределенности у юношей и девушек:

- средний уровень толерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности;
- средний и высокий уровни интолерантности к неопределенности;
- терпимое отношение к новизне, к сложным задачам и неопределенным ситуациям;
- преобладающий стиль реагирования на изменения — исследующий;
- готовность поддерживать изменения, если присутствует понимание их необходимости;
- низкий уровень находчивости, инициативы и энтузиазма в отношении продвижения и внедрения изменений. При этом студенты из городской местности являются более активными;
- только часть юношей и девушек проявляют смелость, быстро адаптируются к новым условиям и имеют инновационную готовность;
- наиболее часто встречающейся адаптивной стратегией поведения является «Активное изменение среды»;
- отсутствуют различия в составляющих толерантности к неопределенности у юношей и девушек из городской и сельской местности: отношение к сложным задачам, неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности; отрицающий, принимающий, сопротивляющийся, исследующий стили реагирования на изменения; адаптивность, находчивость, оптимизм и смелость в личностной готовности к переменам; инновационная готовность; стратегии «Активное изменение среды», «Активное изменение себя», «Пассивное подчинение условиям среды», «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир», «Уход из среды и поиск новой», «Пассивная репрезентация себя», «Пассивное выжидание внешних изменений»; готовность к организационным изменениям, ценностная ориентация — стимуляция.

Список цитированных источников

1. Сараева, Е. В. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения / Е. В. Сараева // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. — 2014. — № 7. — С. 129—134.
2. Корнилова, Т. В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т. В. Корнилова // Эксперимент. психология. — 2014. — № 1. — С. 92—110.
3. Корнилова, Т. В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т. В. Корнилова // Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 4. — С. 19—36.
4. Сараева, Е. В. Самопрогнозирование как механизм саморазвития / Е. В. Сараева // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. — 2006. — № 18. — С. 86—90.
5. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая. — СПб., 2003. — 173 л.

Поступила в редакцию 22.10.2021.